

Украшения – универсальный язык культуры, хранящий в себе архетипы мировоззрения народа, его менталитет и психологию. На протяжении истории они являлись не только декоративным элементом, но и несли в себе глубокий сакральный смысл, определяли социальный статус носящего, выполняли функцию оберега, использовались в магических ритуалах или как элемент погребального культа. Украшения являются частью материальной культуры любого народа, характеризуют его наклонности, возможности, степень и стадии его развития, а также позволяют проследить контакты с другими культурами.

Актуальность данной работы заключается в попытке показать взаимодействие китайской и корейской культур в процессе формирования и развития ювелирного искусства на территории государства Силла.

Вождество Саро (позднее Силла) стало объединителем племенной группы чинхан, проживавшей на плодородной Кёнджусской равнине, расположенной вдоль берегов реки Хёнсан на юго-востоке Корейского полуострова. Эту равнину контролировало шесть небольших вождеств, имевших общее этническое происхождение, связанное с Древним Чосоном [1, с. 56].

Становление Силла как полностью самостоятельного государства проявилось в создании собственных королевских титулов, которые использовались до начала VI в.: Кёсоган, Чачжангун, Исагым и Марипкан. *Марипкан*, в частности, имеет корень *марип*, означающий высший уровень власти, и приставку *кан* (*хан*), используемую правителями Центральной Азии. Шесть силланских королей, начиная с Нэмуля, носили титул Марипкан, поэтому время их правления зовется периодом Марипканов (356–514 г.). В VI в., в связи с влиянием танского Китая, в Корее начинает использоваться титул *ван* [2, с. 32].

Обширные залежи железной руды и развитие торговли изделиями из железа способствовали тому, что маленькое и прежде слабо развитое государство Силла неуклонно росло и превращалось в значимую силу на Корейском полуострове. Королевские гробницы этого периода – яркий показатель политического господства – сохранили богатые художественные и культурные традиции силланской элиты. В одной только гробнице Хваннам Тэчжон (Великая Гробница Хваннам), принадлежавшей королю Нэмулю, было найдено более 70 тысяч ценных объектов: золотые короны, роскошные ремни и украшения, изысканные металлические сосуды, яшмовые бусины *магатама* и роскошные предметы из стекла. Найденные в саркофагах редкие и драгоценные предметы, при жизни использовались погребенным для утверждения личного и династийно-кланового престижа [3, с. 63].

Многие из найденных объектов представляют собой смесь традиционных элементов с теми, что были принесены кочевниками из степей Евразии.

Некоторые мотивы, предположительно, пришли из оседлых культур, распространенных вплоть до Средиземноморья. Следовательно, силланская культура представляет собой образец смешения различных художественных традиций, характеризуясь при этом, как новая самобытная культура [2, с. 6].

Развитие культуры золота в Силла началось в период Марипканов. До этого преобладающими украшениями были бусины из стекла и полудрагоценных камней. В китайских описаниях «Саньгочжи» (《三国志》, «Записи Трёх государств») сказано: «Люди Трёх Государств очень ценят бисер, пришивают его к одежде или носят на шее или в ушах. Однако они не очень высоко ценят золото, серебро и шёлк» [цит. по: 2, с. 31]. Согласно этому же источнику, Когурё было известно производством и использованием золотых украшений с начала I века. Династии в Центральном Китае и других пограничных территориях также использовали золотые и серебряные изделия в это время. С I века до н.э. до III века н.э. китайские префектуры на северо-западе Корейского полуострова были местом временного пребывания северо-восточных торговых путей, соединявших Центральный Китай, Корейский полуостров и Японский архипелаг, благодаря чему происходили культурные обмены и заимствования между государствами.

Обычай определять социальный статус золотыми и серебряными украшениями, вероятно, возник в кочевых племенах Северной Азии на территории Сибири. Эти племена, являясь посредниками между Западом и Востоком, имели развитую культуру золота еще задолго до нашей эры. Культурное влияние из Центральной Азии стало заметно в Китае после контактов с кочевниками вдоль западных и северо-западных пограничных территорий в VIII в. до н.э.

В 317 году северные кочевые племена вторглись в Китай, сместив правящую династию Цзинь, и образовали свои государства на севере. Вскоре после прихода к власти правителей Марипканов, Силла предприняло попытку наладить дипломатические отношения и отправило послов в Восточную Цзинь. Послы вернулись с экзотическими подарками и новыми сведениями, среди которых была новая, указывающая на социальные ранги, манера одеваться, которая впоследствии стала важным инструментом в управлении государством. Культура золота северных кочевых народов, распространилась в Силла в течение последней четверти IV столетия в ходе иностранных контактов королевства [2, с. 31–36].

Началось украшение одежды золотыми изделиями. Они наделялись особым сакральным смыслом, выступали в роли фетишей и оберегов, защищавших владельца от злых духов. Их размещение на теле не было произвольным: представления об уровнях человеческого тела повторяли представления об уровнях вселенной. Согласно этому украшения можно классифицировать как:

- 1) головные, ушные, височные;
- 2) височно-нагрудные, шейные, нагрудные, наплечные;
- 3) боковые, поясные, украшения для рук;
- 4) украшения для ног.

Самой важной частью была голова. Головной убор соответствовал небесному уровню, включал в себя идеи «верха», «неба», солярную символику. Могли также присутствовать рога и перья птиц.

Зона груди считалась местом перехода от небесного к земному, поэтому тоже обязательно украшалась с помощью разнообразных подвесок и ожерелий. Особенно тщательно декорировались запястья, лодыжки и подол одежды, так как считались уязвимыми местами, через которые злые духи могли нанести вред. Украшения выступали в роли охранительного элемента [4, с. 4].

Особый смысл изделиям придавали и материал, из которого они изготавливались, форма и орнамент. Широко использовались благопожелательные символы: изображения цветов, фруктов и деревьев, а также некоторых птиц и животных, которые согласно представлениям, символизировали удачу, богатство и долголетие. Благопожелательные символы могли присутствовать не только в «натуральной форме», но и в виде орнамента. В период популярности даосизма символы бессмертия и долголетия стали использоваться особенно часто. Большим количеством орнамента украшались конусообразные короны Кванмо (рис. 1).

Рис. 1. Украшенная орнаментом золотая корона Кванмо, VI в.

Большую популярность в орнаментальном искусстве получил чешуйчатый драконий орнамент. Дракон выступал связующим элементом между небом и землей и изначально представлялся как покрытое перьями существо. Изображение переплетённых драконов символизировало волны моря. В отличие от сформировавшегося в средневековье образа европейского дракона – злого и свирепого чудища, китайские драконы выступали образцами мудрости и великодушия, символами перемен и олицетворением жизни. Согласно поверьям, всплывая из глубины вод весной, дракон символизировал ее приход, пробуждение жизни. Ранние письменные упоминания дракона встречаются в «Книге перемен», где он выступает символом созидательной энергии и силы *Ян*. Изображения драконов часто встречаются на браслетах [5, с. 102–106], [6, с. 128–130].

Облака служили изображением «живительной небесной влаги» – росы и дождевой воды, которым приписывали особые целебные и магические свойства, способные продлить жизнь и даже подарить бессмертие. Поэтическое

название воды – «сладкая роса» – нектар богов, священная или чудесная вода бессмертия, которая пала с небес на земные цветы [6, с. 77–78].

Меандр или «громовый» орнамент является одним из древнейших и представляет собой геометрический завиток или спираль. Данный узор появился при династии Шан-Инь и был заимствован из пиктограмм, представляющих облака и гром. Благодаря возможности бесконечного повторения он стал ассоциироваться с бесконечностью жизненных циклов. Заполненные завитками квадраты – наиболее архаичная форма данного узора. Символ использовался для обозначения изобилия, ниспосланного Небом.

Декоративный элемент в виде пары рыб также часто встречается, который в Китае из-за созвучия иероглифов 魚 (yú, ‘рыба’) и 钰 (yù, ‘сокровище’) стал символом достатка и благополучия [5, с. 25–27].

Дизайн силланских украшений со временем усложнялся и становился все более продуманным. Особенной роскошью и богатством декора отличались изделия периода Марипканов. Проследить за изменением стиля можно на примере серёг.

Изначально серьги имели только по одной подвеске (рис. 2), но затем стали украшаться одновременно несколькими. У многих более поздних образцов «тонких» серёг средняя бусина стала цилиндрической, начала декорироваться полудрагоценными камнями или стеклянными вставками. В то же время серьги «толстого» типа стали более увесистыми, добавилось множество блесок. В отличие от других украшений, серьги со временем становились все более изысканными.

Рис. 2. Серьги, найденные в гробнице Хваннам, Северная Кёнсан, V в.

Образцы второй половины VI в., найденные в двойном захоронении в Бомун-доне представляют собой зенит силланского технического мастерства. К толстому главному кольцу крепились тонкая средняя бусина, от которой свободно свисали две ленты из блесок с элементами в форме листьев на концах. Верхнее кольцо и бусина богато украшены зернью в виде гексагонального орнамента [2, с. 53–55] (рис. 3).

К концу VI в. в силланском искусстве начинается постепенный спад: дизайн становится более простым, изделия начинают декорироваться в мень-

шей степени, а к началу VII в., под влиянием танского стиля, традиция ношения серёг вовсе исчезает.

Рис. 3. Серьги, найденные в Бомун-доне, VI в.

Изучение культуры любого народа является важным элементом в понимании его мировоззрения и менталитета. Украшения, как часть материальной культуры, играли роль не только декоративного элемента, они несли в себе информацию о статусе владельца, его положении в обществе, религиозных воззрениях

На примере силланских украшений мы можем проследить влияние китайской культуры на корейскую в данный период. В корейском орнаменте нашли отражение элементы китайских религиозных учений и народных верований, а также собственно корейские представления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торкунов, А. В. История Кореи (Новое прочтение) / А. В. Торкунов. – М. : Московский государственный институт международных отношений; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 430 с.
2. Silla – Korea's golden kingdom / S. Lee, D. P. Leidy. – New York : The Metropolitan Museum of Art : New Haven : London, Yale University Press, 2013. – 219 с.
3. Курбанов, С. О. История Кореи с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009. – 680 с.
4. Сертакова, И. Н. Символика и культурно-историческое значение украшений в традиционной культуре / И. Н. Сертакова, Т. В. Мудрецова // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-i-kulturno-istoricheskoe-znachenie-ukrasheniy-v-traditsionnoy-kulture>. – Дата доступа: 09.12.2019.
5. Бир, Р. Тибетские буддийские символы. Справочник / Р. Бир ; пер. с англ. Л. Бубенковой. – М. : Ориенталия, 2013. – 336 с.
6. Уильямс, Ч. Китайская культура : мифы, герои, символы: [перевод с английского] / Ч. Уильямс. – М. : Центрполиграф, 2010. – 475 с.